A31 7/51

А 31 7/51
А XXXI 7/51

О НѢКОТОРЫХЪ ЗАКОНАХЪ

РУССКАГО УДАРЕНІЯ.

Я. К. Грота.

II.

1348/5

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1860.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
4-го мая 1860 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

Изъ 5 выпуска VIII тома Извѣстій II-го Отдѣленія Академіи Наукъ

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 354530
193 г.

О ПЕРЕХОДѢ УДАРЕНІЯ ВЪ СКЛОНЕНІИ ИМЕНЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

Первая статья моя по этому предмету была напечатана въ нашихъ «Извѣстіяхъ» въ исходѣ 1858 года *). Въ ней разсмотрѣлъ я удареніе именъ существительныхъ съ производственными окончаніями, въ прямой формѣ слова, т. е. въ именительномъ падежѣ. Въ заключеніе представилъ я нѣсколько общихъ выводовъ изъ этого разсмотрѣнія и показалъ, что не смотря на всю видимую прихотливость нашего ударенія, языкъ однакожь стремится къ нѣкоторой сознательности въ употребленіи его и особенно старается соединять съ нимъ какую нибудь разумную цѣль, преимущественно же опредѣлительность, ясность звуковъ въ произношеніи и отличеніе разности понятій въ словахъ, сходныхъ между собою по образованію или по окончанію.

Теперь займусь наблюденіями надъ переходомъ ударенія въ склоненіи именъ существительныхъ.

Переходъ ударенія во флексіяхъ существительныхъ именъ есть явленіе не общее въ нашемъ языкѣ. Съ этой стороны

*) Т. VII, выпускъ 3-й.

Чертковская библіотека

имена могутъ быть раздѣлены на имена съ подвижнымъ удареніемъ — назовемъ ихъ *гибкими*, и на имена съ удареніемъ неподвижнымъ — назовемъ ихъ *негибкими*. Само собою разумѣется, что здѣсь понятіе *гибкій* принимается совершенно въ условномъ, одностороннемъ значеніи, только въ отношеніи къ просодическому свойству слова.

Въ разсужденіи гибкости или негибкости своей наши существительныя имена подчиняются слѣдующимъ *общимъ* условіямъ:

а) Гибкими именами могутъ быть только тѣ, у которыхъ неболѣе 3-хъ слоговъ въ именительномъ падежѣ. Если же въ этой формѣ болѣе слоговъ, переходъ ударенія почти никогда не встрѣчается.

б) Переходъ ударенія *большею частью* свойственъ именамъ первообразнымъ и простымъ.

в) Составныя имена всегда бываютъ негибкими, на прим. водовозъ, лѣтопись.

г) Предложныя имена допускаютъ переходъ ударенія только при томъ условіи, чтобъ удареніе въ именительномъ падежѣ единственнаго числа было на предлогѣ, напр. по́варъ, повара́; по́вѣсть, повѣсте́й; про́поведь, проповѣде́й. Когда въ именительномъ падежѣ единственнаго числа предлогъ не принимаетъ ударенія, — предложное имя неможетъ быть гибкимъ, напр. заво́дъ, заво́ды; приговоръ, приговоры; посте́ль, посте́лей.

д) Въ именахъ съ производственными окончаніями переходъ ударенія возможенъ почти исключительно только тогда, когда оно въ единственномъ числѣ на послѣднемъ слогѣ, напр. столя́ръ, столяра́; болту́нъ, болтуна́; пчела́, пчёлы; весло́, вёсла; письмо́, пи́сьма. Врочемъ изъ такихъ производ-

ственныхъ именъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ довольно гибки только имена мужескаго рода; въ именахъ женскаго и средняго съ производственными окончаніями подвижность ударенія составляетъ явленіе болѣе рѣдкое.

По отношенію къ *частнымъ* условіямъ перехода удареній имена должны быть разсмотрѣны по тремъ родамъ ихъ — мужескому, женскому и среднему.

А. Имена мужескаго рода.

1) Если мѣстный падежъ послѣ предлоговъ *въ* и *на* оканчивается не на *ѣ*, а на *у*, *ю*, то съ этимъ послѣднимъ окончаніемъ неразлучно удареніе, совершенно независимо отъ произношенія прочихъ падежей, напр. въ саду́, въ гробу́, на духу́, на берегу́, въ вечеру́, въ раю́, въ строю́, въ корню́. Замѣтимъ, что это окончаніе встрѣчается почти исключительно въ словахъ первообразныхъ, простыхъ и притомъ такихъ, у которыхъ въ именительномъ падежѣ не болѣе двухъ слоговъ, на прим. говорятъ на ходу, но нельзя сказать на проходу (съ предлогомъ); нельзя также сказать въ колоколу́ (при трехъ слогахъ въ именительномъ падежѣ). Изъ предложныхъ именъ этому случаю могутъ подлежать только такія, которыя безъ предлога не употребительны, на пр. о́ткупъ, по́гребъ, — на откупу́, на погребу́.

2) Оставляя въ сторонѣ этотъ особенный мѣстный падежъ, мы находимъ, что во всѣхъ другихъ косвенныхъ падежахъ единственнаго числа удареніе бываетъ однообразное, т. е. если одинъ изъ нихъ принимаетъ удареніе, то принимаютъ его и прочіе, на прим. полкъ, —а́, —у́, о́мъ, —ѣ́. Въ такомъ случаѣ и всѣ окончанія множественнаго числа являются съ удареніемъ: полки́, — о́въ и т. д.

3) Напротивъ по ударенію множественнаго числа нельзя судить объ окончаніяхъ косвенныхъ падежей единственнаго, на прим. во множественномъ сады́, — о́въ, а въ единственномъ са́да, — у, и т. д.

4) Въ переходѣ ударенія во множественномъ числѣ встрѣчаются два случая:

Или оно падаетъ на окончанія всѣхъ падежей, напр. сады́ — о́въ, — а́мъ, — а́ми, — а́хъ, мужики́, — о́въ, — а́мъ, — а́ми, — а́хъ.

Или оно, переходя на окончанія косвенныхъ падежей, остается неподвижнымъ въ именительномъ падежѣ, на пр. зу́бы, — о́въ, — а́мъ, — а́ми, — а́хъ.

Чѣмъ обусловливается каждое изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь явленій перехода удареній въ именахъ мужескаго рода, опредѣлить очень трудно. Еслибъ и удалось показать тутъ постоянные законы, то они были бы слишкомъ сложны и утонченны, а потому я удовольствуюсь замѣчаніемъ, что это относится наиболѣе къ именамъ односложнымъ, и постараюсь указать въ отношеніи къ нимъ только тѣ случаи, когда удареніе остается неподвижнымъ, т. е. не переходитъ на окончанія. Это бываетъ:

а) Въ односложныхъ именахъ явно *отглагольныхъ*, особенно предложныхъ (съ предлогами въ, съ, вз); крикъ, — а, — у; и, — овъ; кликъ, искъ, вкладъ, входъ, вздохъ, вздоръ, сборъ, сводъ и проч. Только слова *ходъ*, *садъ* и можетъ быть нѣкоторыя другія, означающія не дѣйствіе или состояніе, а предметъ, отступаютъ отъ этого закона; говорятъ: ходы́, — о́въ, сады́, — о́въ и проч. То же явленіе отсутствія ударенія на падежныхъ окончаніяхъ отглагольныхъ односложныхъ именъ обнаруживается еще болѣе въ единствен-

номъ числѣ: бредъ, — а; мигъ, — а, моръ, а; пылъ, — а, ревъ, — а; ходъ, — а; садъ, — а.

б) Въ односложныхъ словахъ иностраннаго происхожденія, мало употребительныхъ, и вообще въ словахъ, несдѣлавшихся народными, или не встрѣчающихся во множественномъ числѣ: докъ, мулъ, нервъ, плугъ, флагъ, франтъ, хоръ, мракъ, адъ, воскъ, югъ.

Если первоначально-иностранное слово, употребительное и во множественномъ числѣ, гибко въ произношеніи, то значитъ, что народъ совершенно сжился съ нимъ, вовсе забылъ его происхожденіе, напр. врачь, — á, рубль, — я́, дьякъ, — á, крестъ, — á.

Послѣднее замѣчаніе приводитъ насъ къ вопросу: не зависитъ ли степень гибкости слова отъ степени его употребительности и народности? Хотя положительный отвѣтъ на это и заключалъ бы въ себѣ идею слишкомъ общую, однакожь въ ней есть нѣкоторая доля истины. Наблюденія надъ словами всѣхъ разрядовъ показываютъ намъ, что чѣмъ болѣе въ нихъ жизненности, чѣмъ болѣе они усвоены народомъ, тѣмъ легче они подвергаются переходу ударенія, если только такому переходу не противятся другіе, болѣе сильные и постоянные законы языка.

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ одинъ случай перехода ударенія, о которомъ я еще не говорилъ. Разумѣю принятіе именами мужескаго рода въ прямомъ падежѣ множественнаго числа окончанія *а* или *я*. Съ этимъ окончаніемъ у нихъ удареніе связано такъ же неразрывно, какъ съ гласною *у*, *ю* въ мѣстномъ падежѣ единственнаго числа, и притомъ всѣ падежи множественнаго числи при именительна *á*, *я́* всегда удерживаютъ удареніе на томъ же мѣстѣ.

напр. повара̀, — о́въ, — а́мъ и проч. Окончаніе *а́ я́* во множественномъ числѣ именъ мужескаго рода чрезвычайно распространено въ языкѣ — и, можно сказать, безпрерывно дѣлаетъ въ немъ новыя завоеванія. Поэтому вовсе несправедливо смотрѣть на него, какъ на окончаніе неправильное, и на имена, принимающія его, какъ на исключенія. Напротивъ оно именамъ мужескаго рода столько же свойственно, какъ и среднимъ: между послѣдними найдется даже гораздо менѣе словъ съ ударяемымъ *а* во множественномъ числѣ, нежели между именами мужескаго рода. И въ этомъ яснѣе всего является потребность народнаго слуха посредствомъ ударенія класть болѣе рѣзкую печать на такіе слоги, которые должны служить какою нибудь примѣтою и которые безъ этого отличія не довольно явственны въ произношеніи. Сравните напр. слова: *по́вары, лѣ́кари*, и *повара́, лѣкаря́*: не гораздо ли яснѣе и рѣзче отпечатлѣна примѣта множественнаго числа въ послѣдней формѣ?

Для изслѣдованія случаевъ появленія окончанія *а́, я́* въ именахъ мужескаго рода, мы должны раздѣлить слова по числу слоговъ ихъ и разсмотрѣть:

Во первыхъ, односложныя имена.

Окончаніе *а́, я́*, невозможно въ тѣхъ односложныхъ словахъ, которыя и во множественномъ числѣ остаются односложными, на пр. въ словахъ ледъ, левъ, лобъ, ротъ, ровъ и др.

Далѣе, оно невозможно и вообще тогда, когда въ единственномъ числѣ удареніе уже падаетъ на окончаніе флексіи; формы: *быка́, двора́, моста́* невозможны во множественномъ числѣ, потому что онѣ есть уже въ единственномъ. Итакъ первое условіе разсматриваемаго окончанія есть то, чтобъ

оно дѣйствительно отличало множественное число отъ единственнаго. Таково въ самомъ дѣлѣ его свойство въ именахъ: *дома́*, *мѣха́*, *года́*, *вѣка́*, *хлѣва́*, *края́*, у которыхъ въ родительномъ падежѣ единственнаго числа удареніе стоитъ на первомъ слогѣ. Другими словами, окончаніе *а́*, *я́* можетъ становиться на мѣсто *ы*, *и* неударяемыхъ, но почти никогда не становится на мѣсто *ы*, *и*, имѣющихъ удареніе.

Сверхъ того окончаніе *а́*, *я́* множественнаго числа въ односложныхъ именахъ носитъ и особенный оттѣнокъ значенія. Оно придается собственно только именамъ, означающимъ такіе предметы, которыхъ два или нѣсколько принадлежатъ къ одному цѣлому, къ одному ряду, и такимъ образомъ служатъ дополненіемъ одинъ другому, напр. бока́, глаза́, рога́, дома́, струга́, стога́, хлѣва́, года́, вѣка́, рода́. Еще принимаютъ это окончаніе имена, означающія во множественномъ числѣ не единицы, а массы, пространства, или явленія, напр. луга́, лѣса́, снѣга́, края́, боя́, вѣтра́. Хотя имена *хлѣба́*, *цвѣта́*, *мѣха́* могли бы быть отнесены къ первому случаю, но кажется вѣрнѣе будетъ принять, что въ нихъ разбираемое окончаніе явилось только для отличія, по значенію, отъ формъ: *хлѣбы*, *цвѣты́*, *мѣхѝ*; послѣднія два слова представляютъ рѣдкій случай встрѣчи въ одномъ и томъ же имени окончаній *а́* и *ы̀* съ удареніемъ: *цвѣта́* и *цвѣты́*, *мѣха́* и *мѣхѝ*.

Во вторыхъ, двусложныя имена.

Двусложныя имена, которыя въ прямомъ падежѣ единственнаго числа имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, всегда принимаютъ во множественномъ числѣ окончаніе *ы* или *и*. Исключеніе составляютъ только два слова: *рука́въ* — *ва́* и иностранное *обша́гъ* — *га́*, которыя приняли такую форму

конечно по аналогіи съ именами: *глаза́, рога́* и *бока́*. означающими также пару предметовъ (двойственное число). Но напр. слова: глаго́лъ, ковче́гъ, коро́ль, моро́зъ, овра́гъ, оре́лъ, пиро́гъ, буква́рь, кула́къ, боча́ръ, крику́нъ оканчиваются во множественномъ числѣ на *ы* или *и*.

Окончаніе *а́, я́* свойственно только такимъ двусложнымъ именамъ мужескаго рода на ъ, которыя въ единственномъ числѣ носятъ удареніе *на первомъ слогѣ* и притомъ не имѣютъ какихъ нибудь явныхъ за собою приставокъ. Такъ имена сто́ликъ, хло́покъ, ме́сяцъ, за́яцъ и т п., по причинѣ своего окончанія не могутъ принимать такой формы множественнаго числа. Притомъ давность, употребительность слова въ этомъ числѣ составляетъ и здѣсь важное условіе для возможности окончанія *а́, я́*: имена по́сохъ, и́долъ, гра́дусъ не могутъ оканчиваться такимъ образомъ, потому что они въ народѣ мало употре́бительны. Употребительность же увлекла въ кругъ господства этого окончанія не только нѣсколько предложныхъ именъ, но и многія иностранныя.

Приведу прежде собственно Русскія простыя: бе́регъ, ве́ртелъ, ве́черъ, во́лосъ, ве́редъ, го́лосъ, го́родъ, жёлобъ, жёрновъ, ко́нюхъ, ко́робъ, ку́зовъ, не́водъ, о́стровъ, по́ясъ, то́рмазъ, те́ремъ, сто́рожь, хо́лодъ, ше́лепъ, че́репъ, я́стребъ и друг.

Предложныя: за́кромъ, о́бразъ, о́ткупъ, по́гребъ, по́варъ, по́логъ, по́трохъ, при́ставъ, про́мыслъ и нѣкоторыя др.

Иностранныя: а́воръ, вы́мпелъ, ва́хтеръ, вѣ́ръ, ге́тманъ, до́кторъ, ка́теръ, ки́веръ, ку́полъ, ко́рпусъ, ку́черъ, ле́кторъ, ло́цманъ, ма́клеръ, ма́стеръ, ми́чманъ, но́меръ, о́рденъ, ро́тмистръ, ру́поръ, те́норъ, фе́ршелъ, флю́геръ, фа́к-

торъ, флáгманъ, фýрманъ, цéнзоръ, шáферъ, шки́перъ, штýрманъ, шóмполъ, ю́нкеръ и др.

Дополнимъ этотъ списокъ именами на *ь*, замѣтивъ напередъ, что между ними есть только два чисто Русскія: *писарь* и *лѣ́карь*; всѣ прочія иностраннаго происхожденія: вéксель, вéнзель, гри́фель, éгерь, крéндель, фли́гель, штéмпель, ци́ркуль, я́корь и др.

Такимъ образомъ въ разрядѣ двусложныхъ именъ, принимающихъ во множественномъ числѣ окончаніе *а́, я́*, оказывается даже болѣе иностранныхъ словъ, чѣмъ Русскихъ. Разсматривая далѣе составъ именъ этого разряда, мы находимъ въ нихъ двѣ довольно общія черты:

1) Русскія слова, какъ коренныя, такъ и первообразныя съ производственными окончаніями, въ обоихъ слогахъ своихъ представляютъ по большой части либо одну и ту же гласную, либо двѣ однородныя (о—а, о—е, я—е), въсерединѣ же ихъ букву *р* или *л*: бе-регъ, вер-телъ, че-репъ, го-родъ, холодъ, ост-ровъ, ко-робъ, жер-новъ и т. д.

2) Почти всѣ иностранныя оканчиваются на *р*, *л*, твердое или мягкое съ предшествующими гласными *о* и *е*; есть между ними также нѣсколько именъ съ окончаніемъ *н* (лоцманъ, орденъ и др).

Въ третьихъ, трехсложныя имена.

Трехсложныхъ именъ, принимающихъ во множественномъ числѣ *а́, я́*, вообще очень мало.

Тутъ мы встрѣчаемъ: 1) нѣсколько Русскихъ словъ, отличающихся опять ударéніемъ *на первомъ слогѣ* и образованіемъ своимъ, т. е. одинаковостью гласной во всѣхъ трехъ слогахъ; таковы: кóлоколъ, óкорокъ, пéрепелъ, тéтеревъ; 2) нѣсколько иностранныхъ съ окончаніемъ *оръ* или *ель* и

удареніемъ *на предпослѣднемъ слогѣ*: ефре́йторъ, дире́кторъ, инспе́кторъ, профе́ссоръ, фельдфе́бель, и наконецъ 3) небольшое число Русскихъ именъ, означающихъ должности, съ производственнымъ окончаніемъ *тель:* учи́тель, я́. Въ послѣднее время начали также говорить: служителя́, смотителя́; но это еще не освящено общимъ употребленіемъ.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ условіемъ для окончанія *а́, я́* оказывается то, чтобы удареніе въ единственномъ числѣ не было на послѣднемъ слогѣ. Оно должно быть на первомъ или на среднемъ.

Четырехсложныя имена не употребляются съ этимъ окончаніемъ, напр. репети́торъ, экзамина́торъ, визита́торъ.

Это изслѣдованіе показываетъ намъ, что въ именахъ двух- и трехсложныхъ значеніе не имѣетъ никакого вліянія на принятіе ими разсматриваемаго окончанія. Прежде многіе думали, что изъ иностранныхъ именъ такъ склоняются преимущественно тѣ, которыя означаютъ какое-нибудь званіе; но мы, находя между ними много словъ совсѣмъ другаго значенія (напр. вѣеръ, куполъ, киверъ, орденъ), должны признать, что большое число личныхъ именъ, означающихъ званіе, составляетъ тутъ случайность, происходящую отъ ихъ окончанія *р, л*, охотно допускающаго за собою *а́* и *я́* во множественномъ числѣ. Тѣмъ менѣе можно согласиться съ мнѣніемъ, будто формы *лекторы, профессоры, директоры, учители* благороднѣе, нежели *лектора́, профессора́, директора́, учителя́*. Или пожалуй, это мнѣніе справедливо только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ книжный, мертвенный языкъ признаваемъ былъ благороднѣе разговорнаго, живаго. Притомъ же, принимая предпочтительно слова *профессоры*,

учители, мы должны быть послѣдовательны и говорить въ косвенныхъ падежахъ также: профе́ссоровъ, учи́телей; ибо формы профессоро́въ, учителе́й возможны только при именительномъ падежѣ *профессора́, учителя́*. Между тѣмъ въ косвенныхъ падежахъ никто уже не скажетъ напр. *профе́ссорами* и *учи́телями*, потому что тутъ окончаніе далеко не такъ ясно, какъ если на нихъ кладется удареніе. Чѣмъ же и въ именительномъ падежѣ безхарактерное, неударяемое *ы, и* лучше опредѣлительныхъ *а́* и *я́*, предпочитаемыхъ чуткимъ народнымъ слухо́мъ?

Въ заключеніе замѣтимъ, что нѣкоторыя имена во множественномъ числѣ исключительно оканчиваются на *а́, я́;* другія принимаютъ иногда и окончаніе *ы, и*. Здѣсь очень важно, что къ первому разряду принадлежатъ названія самыхъ простыхъ предметовъ, наиболѣе извѣстныхъ и понятныхъ народу, напр. бока́, глаза́, рога́, лѣса́, луга́, берега́, вечера́, города́, острова́, кучера́, тогда какъ имена высшаго, болѣе духовнаго значенія терпятъ еще и книжное окончаніе, напр. *годы, епки, краи* (чужіе краи), *промыслы, авторы, цензоры, ректоры*, и еще болѣе трехсложныя *директоры, профессоры*. Отмѣтимъ еще между двусложными именами слово *образъ*, которое, смотря по *значенію*, принимаетъ во множественномъ числѣ двоякое окончаніе и этимъ становится въ одинъ разрядъ съ приведенными выше односложными словами: хлѣбъ, цвѣтъ, мѣхъ, оканчивающимися во множественномъ числѣ на *а́* только иногда, по требованію смысла.

Съ формою множественнаго числа *а, я* нѣсколько сходна другая, именно *ья*. Она встрѣчается въ двухъ различныхъ разрядахъ именъ мужескаго рода и обусловливается ихъ двоякимъ значеніемъ.

Окончаніе *ья* принимаютъ:

Во 1-хъ такія имена (по большой части односложныя), которыя означаютъ предметы природы или домашняго быта, либо остроконечныя (мелкія или длинныя), либо круглыя и притомъ существующія или дѣлаемыя въ большомъ количествѣ; таковы: крюкъ—чья, сукъ, клинъ, листъ, зубъ (напр. у пилы), колъ, брусъ, прутъ, стулъ, струпъ, пукъ, полозъ, копылъ, колосъ, корень, лоскутъ, черенъ, волдырь, пузырь, пупырь, клокъ, хлопъ, комъ, батогъ, ободъ, камень, уголь. Въ этихъ словахъ окончаніе множественнаго числа *ья* остается безъ ударенія, которое падаетъ на слогъ предшествующій. Только въ словѣ *уголь* удареніе и во множественномъ числѣ остается на первомъ слогѣ.

Такъ же оканчиваются во множественномъ числѣ нѣкоторыя имена средняго рода, представляющія тѣ же особенности значенія: перо, дерево, звѣно, колѣно, полѣно, крыло, шило, помело, дно (донья) и даже два имени женскаго рода съ подобнымъ оттѣнкомъ заключающагося въ нихъ понятія: дыра, щель (дырья, щелья).

Во 2-хъ имена, означающія лица, которыя находятся между собою въ отношеніяхъ родственныхъ, гражданскихъ или сердечныхъ. Тутъ окончаніе *ья* иногда остается безъ ударенія: *бра́тья*, *холо́пья*, но чаще принимаетъ удареніе: *мужья́*, *зятья́*, *князья́*, *дядья́*. Въ послѣднемъ случаѣ передъ окончаніемъ *ья* вставляется въ нѣкоторыхъ именахъ еще слогъ *ов: сыновья́*, *кумовья́*, *зятевья́*, *сватовья́*.

Многія изъ именъ, принимающихъ во множественномъ числѣ окончаніе *ья*, могутъ также оканчиваться въ мужескомъ и женскомъ родѣ на *ы*, *и*, въ среднемъ на *а*, иногда съ перемѣною значенія, напр. зубъ, мужь, колѣно, иногда

съ сохраненіемъ того же значенія, напр. листъ, волдырь, пузырь, дерево, или съ уничтоженіемъ только оттѣнка собирательныхъ именъ огромнаго числа предметовъ, напр. крюкъ, пукъ, корень, камень, уголь.

—

Въ склоненіи именъ мужескаго рода съ производственными окончаніями удареніе слѣдуетъ одному общему закону. Если производственная приставка, состоящая изъ гласной и согласной буквы (напр. икъ, ачь), носитъ удареніе, то во флексіи это удареніе переходитъ на падежное окончаніе, въ противномъ случаѣ оно остается неподвижнымъ. Напримѣръ остря́къ,-ка́, и т. д., хвасту́нъ,-а́; мятежь-а́; клобу́къ,-а́, кусо́къ,-а́, знато́къ,-а́; коне́цъ,-а́; голи́къ,-а́, ямщи́къ,-а́; коротышь,-а́; хребе́тъ,-а́; креме́нь,-я́; буква́рь,-я́; хохо́лъ,-а́. Тому же закону слѣдуютъ имена съ приставкой *ей:* руче́й,-чья́, соловей,-вья́.

И на оборотъ:

Ко́ршунъ, -а; предокъ, -а; братецъ, -а; я́щикъ, -а; перево́дчикъ, -а; мя́кишь, -а; при́четъ,-а; па́рень,-я; у́лей,-я. Сюда же относятся и имена на *тель;* напр. гада́тель, строи́тель (кромѣ множественнаго числа словъ: учи́тель, смотри́тель, служи́тель).

Я назвалъ этотъ законъ довольно общимъ, потому что есть только двѣ приставки, при которыхъ онъ не всегда соблюдается, именно приставки *анъ* и *инъ:* стака́нъ, -а; велика́нъ,-а (только кабанъ имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ кабана́); павли́нъ, -ы. Что касается до остальныхъ окончаній, то при нихъ отступленія отъ указаннаго закона очень рѣдки; такъ госуда́рь, -я и т. д. Есть случаи, которые съ перваго взгляда могутъ показаться исключеніями, но въ сущности

не заслуживаютъ этого названія, потому что въ этихъ случаяхъ окончаніе не есть производственная приставка, напр. слова овра́гъ, -а; драгу́нъ, -а; черто́гъ, -а, хала́тъ, -а. Это слова не Русскія и перешедшія къ намъ съ готовымъ окончаніемъ. Правда однакожъ, что иногда, не смотря на то, такое окончаніе подвергается тому же закону ударенія, какъ производственная приставка, напр. оча́гъ, -а́ (тюркское слово); каплу́нъ, -а́. Вообще подобныя иностранныя имена представляютъ нѣкоторую неопредѣленность въ переходѣ ударенія, такъ что иногда въ одномъ и томъ же словѣ косвенные падежи произносятся различно, напр. говорятъ то этажа́, то этажа́.

Въ словахъ у́голъ, у́зелъ, у́горь — ударе́ніе переходитъ на окончаніе флексіи (угла́, узла́, угря́), но надо вспомнить, что въ нихъ приставка не изъ тѣхъ, о которыхъ рѣчь идетъ, или даже не есть собственно производственная приставка, и гласная только вставная: въ косвенныхъ падежахъ она пропадаетъ.

Б) Имена средняго рода.

Въ большей части первообразныхъ именъ средняго рода и въ нѣкоторыхъ производныхъ (на ло, мо, цо, ье) замѣчательна та особенность, что единственное число по ударенію отличается отъ множественнаго, и именно:

Въ двусложныхъ словахъ ударе́ніе съ перваго слога переходитъ во множественномъ числѣ на второй, и на оборотъ со втораго на первый, напр. сло́во, слова́; де́ло, дела́; мо́ре моря́; село́, сёла; окно́, о́кна; копье́, ко́пья; кольцо́, ко́льца. Замѣтимъ однакожъ, что первый случай встрѣчается въ языкѣ гораздо рѣже, нежели второй.

Въ трехсложныхъ словахъ переходъ ударенія бываетъ обыкновенно съ перваго слога на третій, напр. о́блако, об-

лака́; о́зеро, озера́; зе́ркало, зеркала́; де́рево, дерева́, или на средній: о́зеро, озёра, и съ третьяго слога на второй: колесо́, колёса; волокно́, воло́кна; полотно́, поло́тна.

Въ этихъ трехъ случаяхъ всего яснѣе выражается идея языка соединить съ удареніемъ цѣль отличенія понятій единства и множества предметовъ при одинакомъ окончаніи въ падежахъ обоихъ чиселъ.

Трехсложныя имена съ удареніемъ на среднемъ слогѣ единственнаго числа всегда удерживаютъ то же ударе́ніе и во множественномъ числѣ: копы́то, коры́то, поле́но, свѣти́ло, боло́то.

35450

в) Имена женскаго рода.

Различіе между единственнымъ и множественнымъ числомъ по ударенію свойственно и именамъ женскаго рода, но въ гораздо ме́ньшей степени нежели среднимъ.

Когда въ именахъ женскаго рода съ окончаніемъ *а* или *я* ударе́ніе у двусложныхъ на первомъ слогѣ, а у трехсложныхъ на среднемъ, то оно во множественномъ числѣ никогда не переходитъ на другое мѣсто: би́тва, и́скра, жа́ба, карти́на, забо́та, зано́за.

Переходъ ударенія въ подобныхъ словахъ возможенъ только тогда, когда оно у двусложныхъ именъ на второмъ слогѣ, а у трехсложныхъ на третьемъ. Въ обоихъ случаяхъ оно во множественномъ числѣ можетъ перемѣщаться на первый слогъ, напр. вдова́, вдо́вы; возжа́, во́зжи; гора́, го́ры; борода́, бо́роды; голова́, го́ловы; полоса́, по́лосы; середа́, се́реды.

Хотя этотъ переходъ ударенія не составляетъ общей принадлежности всѣхъ подобныхъ именъ, однакожь можно сказать, что ему подлежитъ большая часть женскихъ двух-

сложныхъ именъ, у которыхъ въ единственномъ числѣ удареніе на послѣднемъ слогѣ.

Но это явленіе у двухсложныхъ именъ иногда отличаетъ только именительный падежъ множественнаго числа, на примѣръ въ словѣ гора́, го́ры, и напротивъ — гора́мъ, гора́ми, гора́хъ; иногда же оно принадлежитъ всѣмъ падежамъ множественнаго числа, напр. и́гры, и́грами, жёны, жёнамъ. Этотъ послѣдній случай рѣже. Часто въ косвенныхъ падежахъ множественнаго числа возможны оба ударенія, на примѣръ слёзамъ и слеза́мъ, ска́лами и скала́ми. Разборъ частностей въ этомъ случаѣ не привелъ бы насъ ни къ какому положительному результату.

Такимъ образомъ въ именахъ женскаго окончанія нѣтъ того однообразія ударе́ній во всѣхъ падежахъ одного числа, какое замѣчается въ именахъ среднихъ.

Переходъ ударенія со 2-го и 3-го слога на 1-й у женскихъ именъ бываетъ иногда и въ винительн. пад. ед. ч., напр. доска́, до́ску; вода́, во́ду; гора́, го́ру; голова́, го́лову; но и на это невозможно отъискать опредѣлительнаго закона. Другіе падежи единственнаго числа по ударенію всегда бываютъ сходны съ именительнымъ.

У трехсложныхъ, переносящихъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа удареніе съ 3-го слога на 1-й, и прочіе падежи этого числа принимаютъ его по однообразному закону: бо́роды, боро́дъ, борода́ми и проч. Сходно съ ними по ударенію одно четырехсложное (предложное) слово, употребительное только во множественномъ числѣ: по́хороны, похоро́нъ, похорона́мъ и проч.

г) Имена мужескаго и женскаго рода на ь.

Мужескія имена на ь, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, *почти* всегда переносятъ это ударѐніе на падежное окончаніе, напр. кошéль, я́; пузы́рь, я́; монасты́рь, я́; ломо́ть, я́; кремéнь, я́; ковы́ль, я́; фонáрь, я́; это ударѐніе сохраняетъ свое мѣсто и во всѣхъ прочихъ падежахъ обоихъ чиселъ.

Въ именахъ женскаго рода на ь замѣчаются два общія явленія:

1) Ударѐніе прямой формы не измѣняется въ единственномъ числѣ и остается на томъ же мѣстѣ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, напр. дань, и; по́вѣсть, и; постéль, и. Только въ мѣстномъ падежѣ ед. ч. у многихъ именъ, послѣ предлоговъ *въ* и *на* ударѐніе переносится на окончаніе *и*, на пр. въ кровѝ, въ ночѝ, на степѝ, на мелѝ, на лошадѝ, на площадѝ. Въ этомъ случаѣ женское окончаніе *и́* совершенно соотвѣтствуетъ мужескому *у́* въ томъ же падежѣ и послѣ тѣхъ же предлоговъ.

2) Въ двухсложныхъ именахъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ это ударѐніе не измѣняется и въ косвенныхъ падежахъ множественнаго числа: свирéль, ей; гортáнь, ей; печáль, ей; болéзнь, ей; мозóль, ей. Когда выпадаетъ гласная съ удареніемъ, то оно переходитъ на слѣдующій слогъ: любóвь, любвѝ.

3) Напротивъ въ односложныхъ именахъ и особенно въ двухсложныхъ и трехсложныхъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ это ударѐніе часто переходитъ въ косвенныхъ падежахъ множественнаго числа на окончаніе: вѣсть, éй; честь, éй; власть, éй; кость, éй; дверь, éй; печь, éй; тѣнь, éй; крѣпость, éй; лóшадь, éй; скáтерть, éй; вéдомость, éй; прóпо-

вѣдь, ей. Указать законъ перехода ударенія въ этомъ случаѣ нѣтъ возможности; кажется однакожь, что сюда относятся по крайней мѣрѣ между двухсложными *преимущественно* имена, означающія конкретные предметы и наиболѣе употребительныя во множественномъ числѣ; такъ въ словахъ: повѣсть, крѣпость, удареніе измѣняется, а въ словахъ почесть, новость, подлость, глупость, оно неподвижно.

Настоящее разсмотрѣніе показываетъ, что хотя и нельзя теоретически опредѣлить всѣхъ частныхъ видоизмѣненій перехода ударенія въ склоненіи именъ существительныхъ, однакожь и это явленіе подчинено извѣстнымъ условіямъ, зависящимъ: 1) отъ числа слоговъ имени; 2) отъ производства его и образованія; 3) отъ степени его употребительности; 4) отъ мѣста ударенія въ прямой формѣ единственнаго числа, и 5) отъ логическаго стремленія языка къ опредѣлительности окончаній.

Сравнивая эти выводы съ тѣми, какіе были сдѣланы мною при разсмотрѣніи глаголовъ съ подвижнымъ удареніемъ, можно уже позволить себѣ заключеніе, что вообще къ переходу удареній наиболѣе способны у насъ слова простыя, первообразныя, выражающія понятія, близкія къ народу, и потому слова самыя употребительныя, не мудреныя, обиходныя.

Гос. Центр. Науч. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
197 г.